

Филатов Вячеслав

Иногда...

Иногда мне кажется, что я становлюсь параноиком. Слишком много вопросов к себе, на которые сложно подобрать ответы. Ответы... А нужны ли они?! Думаю, да...

Я работаю курьером, развожу бумаги по разным государственным учреждениям Москвы и Московской Области. Каждые пять дней каждой новой недели спускаюсь в метро, и меня посещают рвотные рефлексы. Они еще сильнее, если это раннее утро, так как даже выпитые наспех две кружки кофе не спасают.

«10 млн. тел каждый день штурмуют метро»...

А что же может меня спасти?

Только надежда на то, что в этом мире ничего просто так не случается, а, значит, так надо. Надо, чтобы я стоял, прижатый толпой к стеклянным дверям с надписью «не прислоняться», пытаюсь вглядываться в лица пассажиров. Я пытаюсь найти в их глазах ответы, эти чертовы ответы на свои вечные вопросы...

Вчера я ехал домой на электричке, которая отходит от Киевского вокзала в 22-25 по московскому времени. Я сел в пятый или шестой вагон, точно не помню. За мной сидела женщина, которой было либо очень хорошо, либо очень плохо, так как она пила энергетик и разговаривала сама с собой в полный голос. Женщину слышал весь вагон, но ту это нисколько не смущало. Возможно, даже наоборот, она чувствовала интерес к своей персоне. Иногда она превращала свой монолог в диалог, обращаясь к рядом сидящим пассажирам.

Оказалось, что она работает патологоанатомом.

«Знаете, говорят, что самая сложная работа – это работа с людьми. Я согласна с этим утверждением. Я люблю, когда они лежат передо мной такие простые, не начиненные лживостью. Чистые листы...»

Мужчина, сидящий через проход от нее начал собираться к выходу, так как поезд подъезжал к его станции.

«Мы с вами еще встретимся, мужчина. Приглашаю вас за столик номер «4», разделочный...»

Так вот, я медленно становлюсь параноиком. Я боюсь темноты, боюсь ходить по неосвещенным дворам ночью. И, тем не менее, делаю это, пытаюсь преодолеть свой страх. Постоянно жду, когда же произойдет осечка. Может, никогда. Возможно, ей и не суждено произойти. И опять хочется сказать нецензурное слово из пяти букв...

Кстати, когда я в последний раз был на дне рождении двоюродного брата, он спросил меня, почему я так часто матерюсь. Честно признаться, я растерялся и не знал, что ему ответить, поэтому лишь промямлил: «Извини, я не специально. Вырвалось...»

Или я должен был ему сказать, что в повседневной жизни я матерюсь в два раза больше? Хрен его знает.

Итак, я - курьер, ненавидящий метро всеми фибрами души. Я наблюдаю за людьми, пытаюсь найти для себя что-то полезное. Чувствую себя молодым студентом актерского ВУЗа, которому дали задание во всем видеть материал для будущих ролей.

Но я ни разу не актер, а никчемный курьер, который чуть ли не каждый вечер по дороге домой покупает две банки темного пива, а потом отрубается перед включенным телевизором от смеси усталости и алкоголя...

Вот и сейчас... Я проснулся в 4 утра в субботу от того, что меня мучает жуткий сушняк. В холодильнике не оказалось никакой жидкости, кроме тошнотворного сока, поэтому пришлось напиться водой из-под крана. Попытался снова уснуть. Безрезультатно. Лишь кофе в очередной раз спасает меня...

Уже прошла неделя с тех пор, как я в последний раз брился. Бороды нет, но щетина неслабая. С ней я чувствую себя почему-то взрослей...

Плюс она согревает мое лицо в эту холодную осеннюю погоду, которая уже как месяц на дворе...

Я работаю уже четвертый день подряд, просыпаясь в 8 утра и засыпая в 12 ночи. Мои силы на исходе...

Я улыбаюсь в надежде на лучшее, но мне все хуже... «Тебе нужен отдых, ты совсем исхудал! Отвлекись от работы, возьми отпуск...»

Но я не могу отдохнуть, ловя себя постоянно на мысли, что изначально задав себе быстрый темп, постоянно хочу ему соответствовать!

Я просыпаюсь с мыслью, на какие объекты мне сегодня надо доехать; как везде успеть, не попав в обеденные перерывы; как бы сделать побольше дел за один день. Бездействие меня убивает, это действительно так.

Из-за своей постоянной занятости я перестал общаться с мамой. Ухожу из дома до того, как она просыпается, а прихожу, когда уже спит...

Я верю, что все будет в порядке. Я верю в это, садясь утром в битком набитый автобус, который везет меня до ближайшей станции метро. Я верю в это, садясь в электричку, за окнами которой беспросветная темнота. Иногда, бывает, я проезжаю свою станцию, задумавшись о чем-то вечном и не слыша ничего вокруг себя.

Я верю в это, покупая каждое утро газету «СпортЭкспресс» в одном и том же ларьке. Продавец, мужчина лет сорока, с каждым днем становится все грустнее и грустнее. Его глубокие морщины очень явно указывают на неминуемую старость.

Пару раз у меня появлялось желание заговорить с ним, но я боялся, что он отреагирует на это как-то неадекватно... Страх, что я не знаю людей, отчего не могу предвидеть их последующие

действия. А вдруг он спросит меня, почему я не пропускаю ни одного из пяти будних дней? В этом случае я даже не буду знать, что и ответить...

«Ты странный какой-то, ты очень изменился!» - сказала мне недавно подруга, с которой мы давно не виделись. Просто случайно пересеклись в метро.

Также она добавила, что знала меня веселого и жизнерадостного, а сейчас перед ней совершенно другой человек. Я знаю точно, что она не права. Я все тот же. По крайней мере, очень хочется в это верить.

Я нахожу себя сидящим в здании фонда социального страхования очередного подмосковного города. Мне немного не по себе, так как я не до конца проснулся. Наручные часы показывают 9-55. Они немного опаздывают, минут на десять-пятнадцать. Пару раз у меня появлялось желание перевести их, чтобы смотреть на правильное время, но мне не хотелось начинать мыслить по правильному времени.

Опять паранойя? Или только ее подвид? Не имеет значения...

Я сижу на лавочке, стоящей вдоль серой стены, с которой сыпется штукатурка. Здание этого заведения требует явного и незамедлительного ремонта. Справа от меня сидит женщина лет 45-50, что-то около этого. Она причитает по поводу отправлений отчетностей по интернету, а точнее ее не устраивает, что на сайте все настолько сложно, что она не понимает даже куда что вводить, вплоть до телефона. Телефон чего указывать? Телефон организации? Офиса? Номер ее мобильного телефона? Она потеряла надежду что-либо понять с этим отправлением по интернету, поэтому вот она здесь...

«Вы за кем, молодой человек?»

Я пытаюсь сосредоточиться и, наконец, вникнуть в книжку, которую читаю. Точнее пытаюсь читать. Зачем я ее купил? Именно для того, чтобы читать ее, сидя в метро и очередях подобных заведений...

Крутой коп вычисляет убийцу, который разъезжает на крутых тачках и закалывает топором совершенно непохожих друг на друга жертв...

Какой же бред, честное слово!

«Молодой человек!»

И почему эта женщина повышает на меня голос?

«Я за тем мужчиной в кожаной куртке...» - отвечаю я, оторвавшись от чтения с явным неудовольствием.

«Я за вами!» - она решает меня обрадовать данной новостью.

Я киваю в ответ, мне дела до этого нет.

Сколько же народа! Весь коридор забит людьми, а я лишь в конце этой очереди. Часа полтора минимум займет вся процедура.

Слева от меня сидит девушка лет двадцати пяти, читающая книжку в красной обложке. Я краем глаз подглядываю, интересуюсь что же она может читать. Увиденное меня поражает, потому что это... стихи. Признаться, я ожидал увидеть примитивный детективно-любовный роман.

Я начинаю вчитываться в стихотворные строчки и секунде на третьей осознаю, что это произведение «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина. Мягко говоря, неожиданно. Что-то это девушка не тянет на школьницу. Значит, есть другие мотивы, более «высокие», чем прочтение обязательной школьной программы.

Кто-то в начале очереди начинает ругаться с приемщицами, которые отвечают в резкой форме, что «если не нравится – отправляйте через интернет».

- «Это они все специально делают. Шантажисты», - комментирует ситуацию кто-то из середины очереди.

- «Да, кризис! Всех увольняют, вплоть до курьеров. Приходится самим развозить отчетности в рабочее время!» - поддерживает его еще кто-то.

Мне нет дела до этого всего. Ругаться - смысла нет, и очередь только на первый взгляд кажется длинной. Пытаюсь сосредоточиться на чтении...

И вновь я нахожу себя уже идущим бодрым шагом по направлению к последнему на сегодня пункту сдачи отчетности. Время – 5 часов вечера. Близится конец рабочего дня.

Дворы, переулки. Начинает потихоньку темнеть. Иду вдоль дороги, мимо меня проносятся машины. Последний поворот, и я на месте. Пройдя вдоль железного забора, я вхожу в стеклянную дверь здания. Я морально готов отстоять часовую очередь, так как уже к этому привык здесь. Но... всего лишь пять человек передо мной. Я даже немного разочарован...

За столиком сидит молодая девушка и читает книжку, на которой большими буквами написано «Толкин». На этом же столе разложены какие-то рекламные листы. Реклама отчетности через интернет. Периодически она откладывает в сторону книгу и подходит к очереди, монотонным голосом произнося «Компания X предлагает вам услугу... Не желаете ли...». Заслышав ее голос, мне сразу хочется сказать резкое: «Нет!» Так как на бухгалтера я явно не тяну, она меня обходит стороной со своими «деловыми предложениями».

Нельзя таким голосом что либо рекламировать, потому что он на корню убивает всякую даже заинтересованность товаром или услугой. Я все понимаю - конец рабочего дня. Но нельзя же так мучить проходящих людей.

Сдав отчетность, подхожу к кофейному автомату и беру себе «Кофе с молоком» за 30 рублей. Я заслужил его...

Я нахожу себя сидящим в автобусе. Он везет меня домой от метро. Главное, не уснуть. Чтобы кондуктор не будил мое сонное тело на конечной остановке, как это обычно и происходит.

«Дождь барабанит с утра и до вечера, время застывшее кажется вечностью»...

Нет ни эмоций, ни внутренних призывов на какие либо действия. И не тепло, и не холодно. Мне никак.

Тишина внутри, тишина снаружи. Понимаю, что никто не нужен. Это ли гармония? Или это коллапс?

Сегодня поеду покупать себе наушники для плеера, так как старые сломались. Точнее один сломался. Я решил его отрезать, ножницы соскользнули и работающего не стало тоже.

А без наушников мне никак нельзя, так как плеер сопровождает всегда и везде. Музыка – саундтрек моей жизни. Музыка добавляет эмоций, окрашивая все в выразительные цвета. Цвета... Что-то в этом слове есть, что-то до конца нераскрытое. Да, так будет называться один из моих будущих рассказов.

Последнее время я посещаю курсы по улучшению своего английского языка. В дипломаты, конечно, не собираюсь, но язык знать хочу. В наше время незнание зарубежного языка – дурной тон и показатель необразованности.

Так вот, на этих курсах как-то зашел разговор о музыке, и меня спросили о моих предпочтениях.

Недолго думая, я ответил: «От поп-музыки до хардкора».

«А как же классическая музыка? Вы ее слушаете?»

Я лишь отрицательно покачал головой. Не было никаких угрызений совести, никакого сожаления или смущения. Просто задумался, а почему же я не дружу с классической музыкой?

Возможно, из-за того, что меня к ней не приучали. Или из-за того, что слушать ее – это труд, тяжелый труд.

По прибытию домой после этого разговора я, сняв только обувь, быстро прошел в свою комнату и начал рыться в файлах на компьютере. Я надеялся найти хоть какое-либо классическое музыкальное произведение. К счастью, в папке «Образцы музыки» нашлись две композиции: Бетховена и Моцарта. Я удовлетворенно кивнул.

Включив Моцарта, я начал передеваться в домашнюю одежду. Не знаю почему, но никаких эмоций во мне данная композиция не вызвала. Почему же это считается классикой? Или, может, со мной что-то не так? Может, я – невежа, раз не чувствую «высокого»?

20 октября, конец отчетного периода, последний его день. Я нахожусь в ИФНС города Люберцы. Время 15-35. Раньше приехать не получилось...

Признаться, я ожидал, что будет много народу. Но не так же много!

Я подхожу к автомату, выдающему квитки с номерами для очереди, и нажимаю строчку «Сдача налоговой отчетности». Мой номер оказывается – «5655».

Я гляжу на табло, на котором высвечиваются номера, которые идут сейчас. «5351». Твою мать! Передо мной порядка трехсот человек...

Я решаю засечь, с какой скоростью идет очередь и смотрю на часы. Время 15-44. Выхожу на улицу покурить. На улице тоже дай бог народа, ожидающего своей очереди.

Закурив, я сажусь на бордюр, так как сидячих мест в виде лавочек тут не предусматривается. Но я не привередливый в этом вопросе, и мне все равно.

Проходит полчаса, за которые проходят человек 10-15, не более.

То есть до 19 часов пройдет около 90 человек, но никак не 300. Это очень неприятно, так как отчетность должна быть сдана именно в этот день.

Я решаю позвонить в офис...

Там мне говорят, что единственный выход – искать «Почту России» в этом городе и отправлять отчетность по ней. Легко сказать – непросто сделать.

Одна из женщин у входа подсказывает мне, что ближайшая почта находится за мостом направо. Здесь ловить нечего, поэтому я еду напрямик туда, чтобы успеть отправить отчеты до закрытия.

Садиться на маршрутку или автобус смысла нет никакого, так как на весь мост, через который лежит путь, протянулась пробка. Быстрее дойти на своих двух. Что в принципе я и делаю. Это занимает у меня минут 35-40.

Вхожу в здание почты и вижу очередь из примерно двадцати человек.

«Кто последний?» - робко задаю вопрос толпе.

Пожилой мужчина подает признаки жизни.

Подхожу к окошку, где нет очереди, и спрашиваю: «Вы не продаете конвертов?»

- «Продаю».

- «А4 формата у вас есть?»

- «Нет, только А3».

- «А А4 точно нет?»

- «Нет, спросите в первом и втором окошках», - говорит женщина, указывая на окошки, в которые я занял очередь. В такие моменты нужна наглость, без нее никак. Либо отстоять очередь, чтобы только купить конверт, либо подойти без очереди. Я выбираю второе...

- «Девушка, у вас есть конверты А4?»

- «Да, пять-пятьдесят».

- «Мне еще две описи, пожалуйста, и уведомление о вручении».

- «Шесть-пятьдесят».

Я протягиваю ей сто рублей. Она на меня презрительно смотрит и процеживает сквозь зубы: «Сдачи нет».

- «Понятно», - с грустью в голосе говорю я и отхожу от окошка, думая как же разменять сто рублей.

Тут мой взгляд падает на открытки, которые продаются в том же окошке, где продают конверты А3.

«Можно, пожалуйста, вот эту открытку за 19 рублей с надписью «С новым годом»...

Разменяв деньги, я все-таки покупаю все необходимое. Затем под диктовку моего начальника из офиса заполняю графы в конверте, в описях и в уведомлении...

В скором времени злосчастная отчетность оказывается отправленной.

Мои сновидения – враги, не дающие мне покоя. Я очень часто просыпаюсь по ночам, ужасаясь от увиденного. Мне не по себе. Несколько минут сижу на кровати, переводя дыхание, а затем опять ложусь спать.

В одну из последних ночей, к примеру, мне приснилось нечто странное. А именно что я прихожу домой и захожу в большую комнату, где сидит мать. Она седая сидит перед телевизором и пьет какой-то алкогольный напиток. Ей немного не по себе, на ее глазах признаки слез.

«Что происходит?» - спрашиваю я.

«Посмотри на экран, тебе будет интересно» - отвечает она.

Я оборачиваюсь к телевизору. Там идет какой-то известный зарубежный фильм. Я его не узнаю, так как перед глазами расплывается. Может, я пьян...

«И что?» - интересуюсь я у матери.

«Твой отец...»

Я непонимающим взглядом смотрю на нее, она вместе с комнатой начинает от меня удаляться. Я продолжаю стоять как вкопанный, а комната со всем содержимым от меня удаляется с космической скоростью.

«Мама, постой... Что все это значит?»

«Ты о чем?» - вдруг раздается голос справа от меня.

Я резко открываю глаза. Передо мной - дверь в мою комнату. Она закрыта. Рядом со мной стоит мать, которая держит меня за плечо.

- «А?»

- «Ты что-то говорил - я не разобрала».

- «Что?»

- «И как ты вообще выбрался из своей комнаты. Я помню, ты в детстве был лунатиком, но мне казалось, это давно закончилось».

- «Хочу пить, горло пересохло» - еле слышно произношу я.

- «Пойдем на кухню. Я налью».

Зима. На дворе настоящая русская зима. Как-то непривычно ощущать такой холод за окном. Идет снег. Внутри себя я ощущаю какой-то неподдающийся описанию комфорт или уют, но одно из двух точно.

«Ты сегодня куда-нибудь собираешься?» - раздается голос из коридора.

Я отрываюсь от предновогодней картины за окном. Мой взгляд падает на остывший кофе на столе.

- «Да... А что?»

- «Надо сходить в магазин, купить продуктов».

- «Это срочно?»

- «Нет, к ужину».

- «Хорошо... Я сегодня планировал на доске пойти покататься, на обратном пути куплю».

- «А куда поедешь то?»

- «Неважно».

Ответной реакции на мой ответ не следует...

Это действительно не имеет никакого значения, по крайней мере, для моей матери. Возможно, ей и интересно, но какая-то вредность внутри меня не хочет выдавливать лишних слов. Усталость от самого себя... То появляющаяся, то исчезающая... Иногда возникает ощущение, что меня не существует... Скопление нервов, ощущений и размышлений, скрытое под слоем кожи.

Я направляюсь в темную комнату, нахожу свою любимую доску, там же нахожу и ботинки для нее. Автоматически отвертка из ящика стола перемещается мне в карман.

- «Я ушел», - бросаю я на прощанье.

- «Не забудь про магазин!»

- «Закрой за мной дверь».

Выйдя из подъезда, вставляю наушники и надеваю шерстяную шапку с козырьком. Путь держу до остановки...

Люди, снова люди... Мне нравится быть замкнутым, тем самым я ограждаю себя от этих поддельно веселых и нарочито мрачных лиц. Почему они мне кажутся поддельными? Я не знаю. Я просто так это ощущаю.

Саундтрек моей жизни помогает поменять на знак «плюс» отрицательные эмоции, получаемые от взгляда на эти лица. Я погружаюсь в очередные размышления...

Мимо протекают машины, киоски и люди – так, минутами исчезая в прошлое, протекает моя жизнь. *«Моя жизнь утекает, как вода из-под крана»...*

Увидев у одного из пассажиров вагона метро книжку в руках, я вспоминаю, что никак не сяду за написание статьи «Литература – это музыка на бумаге». Пока в голове есть только название статьи и пару набросков.

Еще есть наброски статьи «Детки не в порядке» по одноименной песне группы The Offspring «Kids aren't alright». В ней я планирую описать проблемы молодежи и интернета, почему становится модно сидеть в социальных сетях и ныть, как все плохо и серо вокруг. Плюс, почему кто-то вырастает и добивается чего-то в жизни, а кто-то все ноет или спивается-снюхивается...

Но «чукча не писатель».

Выхожу из метро, дохожу пешком до склона. В наушниках играет панк. Ощущаю прилив энергии. Оглядываюсь по сторонам – лыжников больше, чем бордеров. Не проблема. Вставляю ноги в крепеж, застегиваю, доезжаю до подъемника и покупаю абонемент на весь день.

Катальный сезон считаю открытым!

«Чертово спагетти», - процеживаю я сквозь зубы, стоя перед умывальником в ванной комнате и глядя на свое отображение в зеркале. Зрелище не самое приятное за последнюю пару дней. Недельная щетина, прыщи на лбу и на глазных белках «боли красные нити».

Пытаюсь дышать ровно, но через несколько секунд мой желудок изрыгает очередную порцию плохо усвоенного блюда. Я включаю кран с теплой водой и умываюсь, пытаюсь представить, насколько долго это мероприятие может продолжиться.

Быстрый взгляд на наручные часы.

23-02...

Не дай бог, если эта ночь окажется бессонной из-за ужина в кафетерии. Я полдня не ел, и питал надежду на двойную порцию этих спагетти! И все было довольно вкусно и сносно, пока я не приехал домой...

Сначала была изжога, которую я пытался заглушить горячим чаем, но вскоре я с огорчением для себя осознал, что одной изжогой не отделаюсь.

Мой желудок бастует уже вторую неделю подряд. Я состою на 70% из таблеток, заглушающих периодические боли в животе. Так продолжаться больше не может!

Прилегли на диван, закрываю глаза. Какое же паршивое послевкусие в горле... Дотянувшись до кружки, отхлебываю из нее остывший чай.

А что же меня привело в этот кафетерий?! Долгожданная беседа со старым другом.

«У меня тоже были проблемы с желудком...Язва...Лежал в больнице...Вылечился», - поделился он со мной.

Утро, в которое я только что объелся манной кашей с белым хлебом и чаем. Я нахожусь в палате районной клинической больницы, куда меня доставили в 7 часов вечера накануне. Диагноз - «обострение панкреатита». Сильные боли в животе сделали свое дело.

Последний раз ел в 17 часов, перед тем как меня забрали. В 23-00 мой желудок начал ныть и урчать, требуя хотя бы белого хлеба. Ночные сестры сказали: «Еды нет, жди до утра», и легли спать на диванах у телевизора в холле. Когда я понуро отправился в свою «камеру», краем уха услышал, как одна из них едва слышно сказала: «Ведь он же с желудком поступил. Ему нельзя голодать...»

Кроме меня в палате находятся четверо больных. Их лица не выглядят особо дружелюбными, но учитывая, что в 22-00 по расписанию отбой, все легли спать. Я остался один на один с недовольным желудком в темноте. Еле уснул, просыпаясь через каждые два часа.

Спасительное утро пришло в 9 часов в виде голоса в коридоре, провозглашавшего: «За-а-втрак! За-а-втрак!»

Я доволен, жизнь продолжается. Вскоре иду сдавать кровь из вены.

Сегодня суббота. Мой лечащий врач будет только в понедельник.

Понедельник...

Я лежу на своей кровати, которая в палате самая близкая к выходу. Дверь открыта. Иногда по коридору проходят пациенты в халатах или спортивных костюмах, на ногах – тапочки.

Утро этого дня отличалось от двух предыдущих. Обычно часов в 8 вбегала ночная сестра с подносом с шприцами и делала всем четверым уколы, пока наши глаза пытались привыкнуть к внезапно включенному свету. Затем появлялся дежурный врач и интересовался, что у кого болит. Сегодня таких врачей было трое, и каждому я повторял одно и то же. Мрак. Вообще не люблю жаловаться на свои болячки, а тут в подробностях надо все описывать, причем три раза.

Лежу, смотрю в потолок. Чувствую себя пациентом психиатрической больницы.

Тишина, которая была в выходные дни, сменилась на хаос. Даже интерны делали вид, что им интересны мои симптомы, щупая мне больные области живота.

Мой сосед, старый дедок лет 70, опять начинает хаять кого-то из политиков.

Слышу, но не слушаю. Вспоминаю цитату из книги Пьера Паоло Пазолини «Шпана»: «На столик вскарабкался какой-то старик, начал славить Христа и поносить коммунистов».

Отключаюсь...

Просыпаюсь от того, что кто-то настойчиво повторяет мою фамилию.

«Здесь», - поднимаю руку.

«На УЗИ, затем ЭКГ, после чего эндоскопия».

- «Завтра вас выписывают», - произносит вошедший в палату врач, обращаясь ко мне.

- «Как так?»

- «У вас гастродуоденит. Выпишем вам таблеточки, пропьете полтора месяца, и все будет хорошо. Здесь вам больше находиться незачем».

- «Хорошо», - отвечаю, тайно радуясь в душе, что больше не придется находиться в этом психологически тяжелом месте.

Врач выходит из палаты, присаживаюсь на свою кровать. Еще одна ночь...

Отвлекаюсь от своих размышлений, что же будет в моей жизни дальше, слышу недовольный голос деда: «У меня сахар падает, а они, черти, не лечат, а только по обследованиям гоняют. Вторую неделю тут лежу, а толку ноль. Только обследуют и обследуют...»

- «Главное, чтобы ничего другого не падало», - раздается голос с койки у окна.

Дедок глуховат, поэтому никак не реагирует на комментарий. Сдерживаю себя, чтобы не улыбнуться...

- «Что-то дует... Парень, как тебя зовут?» - обращается ко мне дед после секундной паузы.

- «Меня?» - удивленно показываю на себя. Дед сверлит меня насквозь своим взглядом.

- «Тебя-тебя!»

- «Денис...»

- «Денис, закрой дверь, пожалуйста, а то дует».

«Представился, епты. На третий день», - произносит знакомый голос с койки у окна.

Я смущенно краснею, направляясь к двери. Конфуз - таки, прямо... Издержки моего характера, не более. Закрываю дверь, возвращаюсь обратно к своей кровати и валюсь на нее с ногами. Снова изучаю потолок. Жду ужина, после которого буду смотреть какой-нибудь сериал в компании пенсионеров, знающих актеров и их персонажей досконально. В жизни, за пределами этого заведения, я далек от такого простого счастья, как просмотр мыльных сериалов...

Закрываю глаза, осознавая, что голова с животом будто сговорились, терроризируя меня своей болью. Пытаюсь уснуть, пытаюсь не слышать разговоров сокамерников, пытаюсь нарисовать в своем воображении живописную картину, но память мне настойчиво показывает подборку моментов из моего прошлого.

Последнее, что слышу перед тем, как отключиться:

«Опять эти бабы будут свой сериал смотреть, лучше бы Халкина включили. Его в то же время показывают...»

«В общем, ничего сложного, принцип работы прост», - говорит мне Тим, поставленный на одну должностную ступень выше, чем я. Моя новая должность – специалист отдела «Электроника» в гипермаркете N.

Период моей жизни под названием «работа курьером» закончился в тот самый момент, когда я после отгулянного «больничного» вернулся в рабочий строй и узнал, что уволен «по сокращению».

Я был раздавлен этой новостью и не знал, куда себя деть, поэтому интернет стал моим другом на ближайший месяц. Я стал зомби, осознавая свою деградацию, но был бессилён что-то поделать с собой. Таблетки значительно снизили мои боли в области живота, плюс я держал строгую диету, но периодически получал очень непредсказуемые фокусы в виде расстройств...

Я делал вид, что ищу новую работу, но на самом деле зависал на музыкальных форумах и в социальных сетях, к тому же искренне начал считать себя киноманом... Ха-ха...

От скуки, лени и бездействия я начал лезть на стену, но моя мама вовремя спасла меня. В один из дней она положила передо мной на стол перевернутый чек. Там было написано, что гипермаркет N ищет сотрудников на следующий перечень вакансий.

«Сходи в отдел кадров, может, подойдешь на какую-нибудь должность. А то хорошо устроился сидеть на моей шее, ночи напролет в компьютере своем...»

В итоге из-за бардака в этом отделе кадров мне пришлось ездить туда раз пять, перед тем, как меня окончательно взяли и выдали форму в виде черной футболки с цензурной зеленой надписью из пяти букв посередине.

Живот до конца не был вылечен, но я не мог больше бездействовать. Я готов был терпеть боль и неудобства, связанные с ней, лишь бы получать прогресс взамен деградации.

- «Я, в принципе, понял», - отвечаю я Тиму, ухмыляясь.

- «Ладно, по рации на проверку вызывают. Сходи ты, а то остальные на складе разбираются».

Наш отдел продает телевизоры, плееры, бытовые электроприборы и так далее. В этот раз мне достается самое легкое – электрический чайник. Проверяю, подписываю гарантию, дежурная улыбка и возвращаюсь обратно в отдел.

«Специалистом» после инструктажа перед приемом на работу я точно не стал, максимум, средненьким консультантом. Обязанности просты: консультация покупателей, работа на складе, проверка купленной техники и выкладка товара. В этом списке есть то, что я делаю с явным удовольствием и, можно сказать, рвением, но есть то, что я пытаюсь вообще не делать, если не последует должного приказа от начальства.

К концу 12часового дня ощущаю себя живым трупом, желающим только поужинать и заснуть вечным сном до следующего рабочего дня. Благо, что график два дня через два...

Нахожу себя, сидящего в столовой гипермаркета и уплетающего гречневую кашу. Периодически маленькими глотками запиваю ее горячим чаем. Вот и весь мой обед. Щедрая диета.

- «Приятного аппетита, - произносит Тим, подсаживаясь за мой столик. – Не помешаю?»

- «Угу», - бурчу я, одобрительно кивая и не отрываясь от трапезы.

- «Фигуру бережешь?»

Я смущенно киваю. Ему незачем знать про мои боли в животе. Кидаю быстрый взгляд на его тарелку, но лучше бы я этого не делал. Изобилие запрещенной мне еды.

- «Сам как?» - задаю вопрос, дабы поддержать беседу. Он смотрит сквозь меня и начинает улыбаться.

- «Смотри, кто проголодался!»

Я оборачиваюсь и вижу Макса. Тот нас не замечает.

- «Макси-и-м!» - дразнящим голосом на всю столовую окликает Тим нашего общего знакомого, который находится в том же ранге, что и я. Работает со мной в одну смену. Не скажу, что сильно счастлив от последнего факта. Максим оборачивается и надменно улыбается, давая понять, что сейчас составит нам с Тимом компанию.

- «Ты кстати видел, как на тебя Машка из отдела парфюмерии смотрит?» - как бы между прочим, спрашивает меня Тим.

- «Нет».

- «Присмотрись повнимательней!»

- «Она меня интересуется максимум, как друг, - говорю, доедая остатки гречки с тарелки. – Не мой тип».

- «Ой, Слава, ой, сердцеед!» - делает он попытку меня пожурить.

- «Всем приятного», - произносит подсевший за наш стол Макс.

- «И тебе».

«Макс, а как тебе Машка из парфюмерии?» - спрашивает Тим, принимаясь за второй стакан сока. Наш товарищ краснеет, но ничего не отвечает.

- «А вот по мне, так очень даже хороша, и тело и душа. Но у меня есть девушка. Я человек почти женатый, так что мне нельзя».

- «Вопрос твоей совести» - усмехаюсь я.

- «Так... Разговорчики! Перерыв закончен, всем работать. Макс, ты доедай, и тоже в зал. Новый товар пришел. Надо выгружать!»

Я возвращаюсь в торговый зал, но на сытый желудок лень что-то делать. Иду на приемку и забираю паллет с нашим товаром, расписываюсь в ведомости и везу его выкладывать на витрину.

...Время здесь летит быстро, особенно, если между делом с кем-нибудь «зацепиться языками», как выражается замдиректора, застывав нас за разговорами в рабочее время. В этом плане обычно попадаемся мы с Юрой из соседнего отдела «Авто», и меня в этом случае отправляют в овощной отдел... Направляясь туда уже не в первый раз, я прихватываю с собой перчатки, зная, что работка предстоит грязная и физически изнурительная.

Главное, никуда не спешить. Смотришь, а уже и время 21-00. Конец рабочего дня.

В одном зарубежном фильме главный герой, работающий мерчендайзером в ночные смены, сказал, что «это искусство – мириться с восьмью часовой скукой». В моем случае это 12 часовая скука. Ощущение, что время останавливается, а ты проживаешь день в маленьком государстве, в котором свои законы. Благодаря усыпляющей тихой музыке, играющей в динамиках гипермаркета, создается ощущение нереальности происходящего, как будто находишься в наркотическом опьянении или во сне наяву...

Скоро вводятся ночные смены, в которые по одному из нашего отдела будут ставить сотрудников. Правда, что делать по ночам в нашем отделе и кого консультировать, ума не приложу. Либо книжки читать на складе, либо опять что-нибудь разгрузить всю ночь в других отделах...

Переутомление, снятся кошмары. В свободные дни отсыпаюсь и прихожу в себя. Когда есть силы, катаюсь на скейтборде у театра.

«Католический священник ездит по проституткам, выслушивает их истории жизни, наставляет их на путь истинный и мечтает написать книгу о заблудших душах...» Да уж, новости по телевизору несказанно радуют. Причем настолько, что не хочется их смотреть, боясь испортить себе настроение.

Беру пульт и переключаю на музыкальный канал... Звонит телефон, но я нетрезвый и не хочу ни с кем разговаривать. Меня раздражает этот противный звук. Я специально не отвечаю, засовывая телефон под подушку. Мое настроение равняется нулю. Точнее сказать, оно ниже нуля.